

АННА ВЕРХОВЦЕВА

дизайнер

«ТЕБЕ КТО ПЛАТИТ: РЕНЕССАНС ИЛИ Я?»

Однажды по радио я услышала увлекательное интервью с одним известным японским стилистом.

ДОМА ДОЛЖНЫ
ОТРАЖАТЬ НАШУ
ЛИЧНОСТЬ, ПРИ-
ВЫЧКИ, НАВЕР-
НОЕ, В САМУЮ
ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ,
А ТОЛЬКО ПОТОМ
СТИЛЬ ИЛИ ХУ-
ДОЖЕСТВЕННОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ.
А ИНАЧЕ КАК ПОН-
ЯТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ
ЖИВЕТ ПЛЮШ-
КИН, А ТАМ ПРО-
ФЕССОР ХИГГИНС

и жену Джульетту в тувельках без каблучков и белью носочках. Образ этой маленькой женщины становился еще более трогательным и незащищенным. Зачем мы пытаемся изменить то, что создал Господь Бог?! Да и исправить это невозможно, а нужно только увидеть эту индивидуальность и умело ее подчеркнуть».

Я часто вспоминаю эту мысль, когда работаю над проектом дома или квартиры. И неважно, будет ли это интерьер в классическом стиле,

или минимализм, или фьюжн. Все можно сделать красиво, правильно, все как положено по высочайшему классу. Но как в этом великолепии и правильной геометрии линий и форм передать семейную историю заказчиков, образ жизни, душу самого дома или квартиры?

Недавно стала невольным свидетелем разговора двух обычных людей. Рассматривая интерьерный журнал, один из собеседников сказал: «Да, это очень красивое, но холодное пространство. Я не пойму, кто здесь живет». О чем это они? О том, что дома должны отражать нашу личность, привычки, наверное, в самую первую очередь, а только потом стиль или художественное направление. А иначе как понять, что здесь живет Плюшкин, а там — профессор Хиггинс...

Написала про отношения с заказчиком и сразу вспомнила одну историю давних лет. В Ростове купец Владимир Чириков заказал известному архитектору Леониду Эбергу проект дома. Принимая работу, владелец удивленно воскликнул: «А я хотел колонны в центре дома». На что архитектор возразил: «Какие колонны? Это же ренессанс!». Ответ был простой: «Тебе кто платит: ренессанс или я?». Так появились две колонны, несколько не испортившие красивый фасад здания.

А теперь, если позволите, историю из моей практики. Пригласили меня сделать интерьер в квартире. В разговоре с хозяйкой понимаю, что ей нравится чистый минимализм. Все подбирали в соответствии с проектом: отделочные материалы, сантехнику, мебель и т. д. Завершили ремонт, и вдруг хозяйка говорит: «А у меня есть старинное зеркало, люстра дореволюционная и семейные портреты в старинных рамках, и все это стояло здесь еще во времена моего дедушки». Вот так минимализм и дедушкин портрет в протертой раме соединились в одном интерьере. Вот здесь самый важный вопрос — где проходит грань или наоборот точка слияния между профессионализмом архитектора и дизайнера и «мечтами» и пожеланиями заказчика. И сегодня понимание и взаимопонимание заказчика и художник необходимо и думаю очень важно. Когда клиент просит внести коррективы, я понимаю что ему тут жить, он имеет на это право, и тут уже должен быть большой профессионализм художника, дизайнера, чтобы вписать изменения в идею так, как будто они тут и задумывались с самого начала. Тем самым я всегда даю возможность заказчику проявить себя, привнести часть себя в интерьер.

